

УДК 903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.34.41>**КОЛЕСНИЦЫ И НАРТЫ: К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ТАКТИКИ**

©2020 г. А.К. Нефёдкин

В статье рассматриваются вопросы тактики боя на нартах, в частности, известных по этнографическим описаниям корякских нартов. Очевидно, что с древнейших времен боевое использование колесниц и нартов было схожим: обстрел врага – разворот – опять стрельба. Так они действовали против нартов/колесниц противника и не столь подвижных пеших бойцов. Колесницы, как и нарты, действовали группами. Для нартов, как и колесниц, была необходима не слишком пересеченная местность, хотя нарты использовались в зимний период, а колесницы – в летний. Различие же между военным использованием колесниц и нартов наблюдается, скорее, социальное. Если ездовыми и/или беговыми нартами обладало практически все мужское население оленных чукчей и коряков, то в первобытных обществах колесниц, как считается, обладали лишь знатные/богатые члены племени. В целом можно отметить сходство боевого использования нартов и колесниц. Их владельцы, очевидно, обладали высоким социальным статусом.

Ключевые слова: колесницы, нарты, военное дело, первобытное общество, чукчи, коряки, эвенки.

CHARIOTS AND SLEDGES: THE TACTICS RECONSTRUCTION ISSUE

A.K. Nefyodkin

The article deals with the tactics of battle sledging, in particular, known from the ethnographic descriptions of the koryak sledges. Obviously, since ancient times, the combat use of chariots and sledges was similar: shooting at the enemy – turning – repeated shooting. Such tactics was used in battles against enemy sledges or chariots, and against less mobile infantry. In order to use a sledge or chariots, a rather flat terrain was required, although sledges were used in winter, and chariots in summer. The military use of chariots and sledges differed rather in terms of the social aspect. Whereas almost all reindeer-breeding Chukchi and Koryaks had sledges for driving and/or running in the primitive societies, only the noble or wealthy tribe members possessed chariots. In general, we can note the similarity of the combat use of sleds and chariots. Their owners obviously had a high social status.

Keywords: chariots, sledges, warfare, primitive society, the Chukchi, the Koryaks, the Evenks.

Публикуемая ниже статья имеет свою достаточно длинную историю. В 1998 г., исследуя тактику боевых колесниц, я впервые обратился к чукотскому военному делу, в частности к использованию нартов на войне, чтобы понять, как действовали древние колесницы. Однако, проведя сравнение, выяснилось, что сохранилось мало сведений и о нартах, из которых лишь частично можно представить их чисто военное использование. Поэтому я отложил данный сюжет. Зимой 2005 г. на домашнем семинаре д.и.н. М.Б. Щукина, на котором присутствовало всего лишь четыре человека (включая П.В. Шувалова), я сделал доклад по данной теме и Марк Борисович рекомендовал мне написать статью, несмотря на отсутствие четкого параллелизма между использованием этих двух видов транспорта. Позднее я занялся написанием докторской диссертации по эллинистической коннице и совершенно отошел от данного сюжета, но теперь появилась возможность закончить данную статью, представив ее читателям в несколько переработанном виде.

***

Развитие военного дела в древних обществах было жестко детерминировано. Уровень военного развития напрямую был связан с уровнем социального развития. Фактором же, оказывавшим наибольшее влияние на военное дело, была, естественно, природная среда: от природных условий зависели условия сложения социальных структур и в дальнейшем государственности. В свою очередь, от уровня социального развития этноса зависела система комплектования войска. Последняя напрямую влияла на способ ведения военных действий. Эволюция же тактики во многом ориентируется на образ ведения войны противником – с разными врагами и воюют по-разному. К тому же на вооружение войск оказывает влияние наличие источников стратегического сырья и способности социума добыть и обработать это сырье (Иенс, 1900; Варёнов, 1993, с. 41–42). Из-за определенного сходства в общественном устройстве и как следствие этого в системе набора войска в обществах, стоящих на примерно одинаковых ступенях

развития, возникают и сходные способы ведения войны. Поэтому в определенной мере казалось правомерным сопоставить общества древней Евразии II – начала I тыс. до н. э. и Восточной Сибири в XVII–XVIII вв. Оставляя в стороне подробный анализ социальной структуры обоих обществ, нужно указать, что оба социума стояли на той стадии развития родового строя, который в марксистской историографии назывался «военная демократия», а в западной – «героический век». Поэтому представляется возможным, используя сравнительно-типологический метод, сопоставить действия саней-нарт лучше известных нам восточносибирских народностей и колесниц древних обитателей Европы и Азии, ведь для колесниц, как и для нарт, необходимы определенные природные условия: достаточно гладкая местность, которой в Евразии является степь, а в Восточной Сибири – тундра. Это, в частности, могло бы позволить пролить некоторый свет на давно дискутируемую проблему использования колесниц и их место в системе военного дела древней Евразии.

Если обратиться к истории колесниц, то увидим, что на рубеже III–II тыс. до н. э. появляется колесница, т. е. достаточно легкая повозка, обычно имеющая открытый сзади кузов, поставленный на место пересечения неподвижной оси и дышла. На оси вращались два колеса со спицами. Ступица колеса крепилась на оси чечкой. С начала II тыс. до н. э. колесницы распространяются как в восточных монархиях, так и у племенных обществ Евразии.

Наиболее древние находки колесниц на территории Евразии связаны с Синташтинской культурой. Согласно высокоточной радиоуглеродной датировке, эта культура датируется XXI–XVIII вв. до н. э. Началом II тыс. до н. э. датируются и родственные синташтинской Петровская (северо-запад Казахстана) и Покровская (между Уралом и Северным Донцом) культуры. Во всех этих культурах в погребениях находят остатки запряженных парой лошадей колесницы. Воины, погребенные в синташтинских могилах, были вооружены стрелами с каменными и реже костяными наконечниками, двулезвийными бронзовыми кинжалами, а в погребении № 30 был найден бронзовый наконечник копья (Генинг, 1991, с. 111–112; Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 125–126, 130–134, 164–167, 183–185, 205–219). Хотя евразийские колесницы были погребальными и свидетельство-

вали о высоком социальном статусе погребенных, но данные упряжки должны были иметь и реальные прототипы, которые использовала племенная аристократия (Чечушков, 2013, с. 14–17; Сотникова, 2014, с. 180–184). В общем, в степных зонах сложился тот же комплекс вооружения колесничного воина, что и на Ближнем Востоке (ср.: Нефёдкин, 2001, 75–107). Основным оружием был лук, что подтверждают и центрально-азиатские петроглифы, показывающие сцены охоты колесничих с помощью лука и стрел (Новожинов, 1994, с. 111; ср.: Варенов, 1983, с. 3–5).

В племенных догосударственных обществах социальное положение колесничих было несколько иное, чем в древневосточных монархиях. Тут сами колесницы обладали своим первоначальным престижным статусом – они являлись в большей, чем на Востоке, мере представительским оружием владельца. Колесничие здесь были лишь видом ополченцев, а не специально организованным родом войск, как на Востоке (Нефёдкин, 2001, с. 411–412). Впрочем, и таких бойцов набиралось подчас немало: Г. Юлий Цезарь упоминает о 4000 колесничих-эсседариев лишь у одного британского вождя Кассивеллауна в 54 г. до н. э. (Caes. B. G., V, 19). Вследствие хорошего вооружения, своей закалки, пристрастия к охоте и т. д. колесничие были лучшими бойцами войска. Колесничий “героического общества” намного чаще, чем обычный восточный боец на упряжке, спешил в бой из кузова, так как с земли сражаться было всё же удобнее (см.: Нефёдкин, 2001, с. 167–171).

Теперь обратимся к ездовым нартам и их использованию на Северо-Востоке Сибири, поскольку у нас имеются данные именно с этого региона. Нарты чукчей и коряков запрягались парой оленей и были в стандартной ситуации предназначены для одного ездока. Нарты также применялись на охоте, когда нужно было догнать быстрого зверя: оленя, барана, росомаху (Вдовин, 1978, с. 114, 119, 156–157). С этой функцией связано и использование нарт на войне. Для быстрых набегов использовали гоночные нарты, которые развивали скорость на гонках 35 км/ч (Нейман, 1871, с. 15). Так, в 1731 г. чукчи дважды неожиданно напали на нартах на походную колонну капитана Д.И. Павлуцкого (Алькора, Дрезена, 1935, с. 159). Цель этого нападения, вероятно, состояла в том, чтобы сначала обстрелять врага с нарт на ходу, а затем уже спешиться для боя. При этом обычно сани оставляли у

себя в тылу, чтобы при необходимости тут же можно было на них ретироваться. Согласно преданию села Марково о гибели того же Д.И. Павлуцкого, русские собрались на Майорской сопке, а чукчи, подъезжая на нартах, обстреливали противника издали и всех перебили (Информация артиста В.П. Кевкея, Анадырь, сентябрь 2013 г.). Таким образом, нарты использовались как мобильная платформа для стрельбы из лука. В общем же с нарт могли стрелять из лука и бросать копье (Vogogas 1918, p. 29; Бабошина, 1958, с. 245; Меновщиков, 1974, с. 182). Примечательно, что если один олень упряжки был поражен, то ездок, как герои «Илиады» Гомера, отрезал постромок и ехал дальше на оставшемся животном (Бабошина, 1958, с. 244; Гомер, Илиада, VIII, 87; XVI, 467).

Согласно фольклору, езовые нарты использовались и для захвата языка – чукча, неожиданно подъехав, бросал аркан и, подхватив запутанного врага, сажал его на свои сани (Беликов, 1982, с. 193). На езовых же нартах при набегах угоняли стада: врезавшись в гущу оленей и гоня животных в нужном направлении, что корякское предание рассматривает как типичное для чукчей (Богораз, 1900, с. 371; Жукова, 1988, с. 16–17).

В письменных источниках сохранилась и более близкая параллель колесницам в использовании архаических нарт, которое позднее прямо не фиксируется. В 1701 г. завоеватель Камчатки пятидесятник В.В. Атласов так описывал в Сибирском приказе военные особенности камчатских кочевых коряков, противостоявших казакам: «А на бои выходят зимою ... коряки оленные на нартах: один правит, а другой из лука стреляет» (Алькор, Дрезен, 1935, с. 32; ср.: Витсен, 2010, с. 844). Как служилый человек, пятидесятник кратко, без деталей, сформулировал главные особенности военного дела жителей Северной Камчатки: коряки сражались на нартах лишь зимой; на санях находился экипаж из двух человек: возница и воин; сама же нарта служила в бою в качестве мобильной платформы для лучника. Еще в 1927 г. известный историк-медиевист-сибировед С.В. Бахрушин (1882–1950) в работе «Исторические судьбы Якутии» *ad hoc* сравнил использование нарт коряками, описанное В.В. Атласовым, с тактикой колесниц в «Илиаде» (Бахрушин, 1955, с. 17). Действительно, Гомер описывает действия колесниц в бою как упряжек, подвозящих воинов-колесничих к месту схват-

ки, после чего воин спешилался и сражался копьем с противником, тогда как возница оставался в кузове, что в определенной мере напоминает использование нарт (Нефёдкин, 2001, с. 171–190, с дальнейшей литературой).

Позднее, в XVIII в., оленные коряки, похоже, уже не использовали так нарты – по крайней мере, в известных источниках такое использование не фигурирует (о корякских нартах см.: Антропова, 1956, с. 960; Василевич, Левин, 1961, с. 17; Вдовин, 1973, с. 225; Иохельсон, 1997, с. 64, 66). Более того, С.П. Крашенинников, подробно описывая корякские нарты, второго ездока вообще не упоминает, однако, естественно, речь шла о «гражданском», а не военном применении, причем езда с проводником считалась у ительменов недостойной. В военной же области исследователь Камчатки находил между коряками и камчадалами много общего (Крашенинников, 1949, с. 398, 453–454).

В юкагирском историческом предании, записанном на р. Коркодон в 1896 г., описывается поединок эвенского и корякского старшин следующим образом: «Ламутский князец с корякским князцом на нартах (верхом) сидели. Так сидя, из ружей друг в друга стреляли. Долго стрелявши, встали – все пули выбросили. ... Не могли друг друга победить» (Иохельсон, 1900, с. 131)¹. Ружье в данном случае просто сменило лук. Данная замена не является обычным фольклорным анахронизмом, ведь в предании речь идет о времени русского господства и поединок можно датировать концом XVIII – XIX в., когда среди аборигенов распространилось огнестрельное оружие (Антропова, 1957, с. 199). В остальном же принцип поединка должен был соответствовать бою с луком, за исключением интенсивности стрельбы: из лука можно было стрелять чаще, чем из ружья XVIII в. Причем перестрелка между противниками велась до полного окончания боекомплекта, не перерастая при этом в рукопашную, то есть поединок велся, так сказать, «по правилам» ведения войны.

В 1978 г. ленинградскому лингвисту и историку А.А. Бурыкину на Камчатке рассказывали, что иногда эвены стреляли из луков с нарт, разворачивая их перед неприятелем, как тачанки². Сами эвены появились на Камчатке

¹ О юкагирской и тунгусской нартах см.: Василевич, Левин, 1961, с. 16–17.

² Полевые материалы А.А. Бурыкина из поселка Эссо Камчатской области, информант – Петр

в середине XIX в. Поэтому вряд ли они заимствовали подобное древнее использование нарт у коряков, которые в это время активных боевых действий уже не вели. Вероятно, речь шла о некоей местной традиции использования нарт во время вражеского преследования. Кроме того, неясно, из одного или двух человек состоял экипаж нарт. Можно отметить, что на нарте западных лесных эвенков во время похода могло сидеть два человека, которые были вооружены луком и стрелами, тогда как за спиной висели пальмы (Санги, 1985, с. 128).

Даже в годы Гражданской войны на Камчатке нарты использовались в ходе боевых действий. Так, в 1959 г. участник событий П.К. Черемпей вспоминал о столкновении 18 марта 1923 г. разведгруппы красноармейского отряда Г.И. Чубарова, освобождавшего северную часть полуострова от сил Северного экспедиционного корпуса во главе с полковником В.И. Бочкаревым, который был послан туда в 1921 г. Временным приамурским правительством С.Д. Меркулова: «Вскоре группа Чубарова разбила у реки Подкагерной отряд капитана Грундюльса. Белые, въехавшие в лошину, не успели развернуться в боевой порядок. Налетевшие на них красноармейцы и партизаны прямо с нарт открыли меткий огонь и всех уничтожили» (Черемпей, 1967, с. 207). В общем, события развивались следующим образом. Небольшой из десяти человек отряд капитана К. Грундюльса, ехавший на корякских нартах к заливу Корфа на Северо-Востоке Камчатки, неожиданно попал в засаду, устроенную красными. Последние неожиданно для противника появились на нартах, запряженных собаками, и во встречном бою просто перестреляли белых, не успевших подготовиться к отпору (Пустовит, 2013). Очевидно, стрельба с нарт была обусловлена именно быстротой нападения и стремлением не дать времени врагу прийти в себя и подготовиться к обороне. Скорее всего, нартами красных, как и белых, управляли местные жители, тогда как стрелками были бойцы, сидевшие позади кауров.

Нарта также использовалась при бегстве и преследовании. Чукотская сказка рассказывает, что муж и жена убежали от врагов на одних нартах, жена стреляла из лука по преследователям (Козлов, 1956, с. 29). В других же случаях во время бегства не старались поразить врага стрельбой из лука, как свидетельствует предание Афанасьевич Черканов (1923 г. р.).

«Мальчик с луком» (Меновщиков 1974, с. 351; ср.: Сергеева, 1962, с. 93), хотя на нарте находилась семья из трех человек: муж, жена и ребенок, причем отец и сын были вооружены луками. В эвенком сказании о «Чукотском вторжении» чукчи неожиданно напали на стан ламутов и стали на нартах преследовать эвенков, убежавших верхом на оленях, стреляя по бегущим из луков (Vogoras, 1918, p. 29). В общем, в функции бегства и преследования, когда нужна была максимальная скорость, назначение колесниц и нарт, очевидно, совпало³.

Какие же обобщающие выводы можно сделать из частного сопоставления С.В. Бахрушиным способа боя с гомеровских колесниц и корякских нарт? Конечно, имеются некоторые общие черты – экипаж состоял из двух человек: возницы и воина; как и на восточных колесницах, боец стрелял из лука, а возничий управлял животными. Видимо, и тактика нарт и колесниц была схожей: обстрел врага – разворот – опять стрельба. Так действовали упряжки в первую очередь против не столь подвижных пеших бойцов. Хотя в описании В.В. Атласова и не упоминается спешивание как последующее действие ездовых, но подобная практика должна была применяться в случае поломки нарт или исчерпания запаса стрел. Колесницы действовали массами, отрядами, и нарты, видимо, тоже. Для действия нарт, как и колесниц, необходима была не слишком пересеченная местность, хотя, естественно, применялись нарты в зимний период, когда имелся снежный покров, а колесницы – в летний. Различие же между военным использованием колесниц и нарт наблюдается в первую очередь социальное. Если ездовыми и/или беговыми нартами обладало практически все мужское население оленных чукчей и

³ Говоря о функции скоростного передвижения на нартах, можно вспомнить случаи из эпохи Великой Отечественной войны. Действие солдат олене-лыжной бригады РККА на нартах и лыжах на Карельском фронте. Генерал-лейтенант Курт Дитмар описывает немецкие действия в сентябре – октябре 1944 г.: «Войскам 36-го армейского корпуса на участке Кандалакша также пришлось пережить серьезный кризис. Отступая из района Алакюртти на Саллу и Кемиярви, они натолкнулись на подвижные русские соединения, в числе которых была и бригада на северных оленях, которые двигались, заходя своим правым флангом в обход немецких войск, продвинулись далеко на запад и перерезали немцам пути отхода. Корпусу пришлось с тяжелыми боями пробиваться на запад, пока он, наконец, не занял оборону на подготовленном заранее рубеже за озером Кемиярви» (Дитмар, 1957, с. 146).

коряков, то в первобытных обществах колесницей, как считается, обладали лишь знатные/богатые члены племени.

В общем же может ли помочь изучение использования нарт в исследовании тактики древних боевых колесниц? В принципе, подобное сопоставление могло быть успешным, если бы у нас было бы больше данных

о действии нарт. Поэтому пока использование нарт на войне не очень помогает реконструировать тактику древних колесниц, даже, скорее наоборот, наши знания и предположения о способе действия колесниц помогают представить, как действовали лучники, едущие на нартах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Антропова В.В. Коряки // Народы Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 950–977.

Антропова В.В. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири // Сибирский этнографический сборник Т. II / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. 35. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1957. С. 99–245.

Бабошина О.Е. Сказки Чукотки. М.: Гослитиздат, 1958. 263 с.

Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. 299 с.

Беликов Л.В. Чукотские народные сказки, мифы и предания. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1982. 211 с.

Богораз В.Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. I. / Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирикова. Отд. III. Т. XI. Ч. 3. СПб.: Типография АН, 1900. 417 с.

Варенов А.В. К интерпретации наскальных изображений колесниц Центральной Азии. Препринт. Новосибирск, 1983. 4 с.

Варенов А.В. Китайская манипула иньского времени // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. В. Е. Медведев, Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1993. С. 41–64.

Василевич Г.М., Левин М.Г. Оленный транспорт // Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. С. 11–54.

Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. 304 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / Пер. В. Г. Трисман. Т. II. Амстердам: Pegasus, 2010. 620 с.

Генинг В.В. Об использовании боевых колесниц степным населением Евразии в эпоху бронзы // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.) / Под ред. Е.В. Ярового. К.: Центр новостроечных археологических исследований АН СССР, 1991. С. 111–112.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. 407 с.

Дитмар К. Финская кампания // Мировая война. 1939–1945 годы: Сборник статей / Пер. с нем. А.А. Высоковского, А. И. Дьяконова. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 133–147.

Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988. 193 с.

Иенс М. Военное дело и народная жизнь / Пер. с нем. Шульмана. 2-е изд. Варшава: Типография штаба округа, 1900. 434 с.

Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. (Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Серебрякова. Отд. III. Т. IX. Ч. 3). СПб.: Типография АН, 1900. 240 с.

Иохельсон В.И. Коряки: Материальная культура и социальная организация / Пер. с англ. СПб.: Наука, 1997. 238 с.

Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке. / Под ред. Алькор Я. П., Дрезен А. К. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 211 с.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.; Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. 841 с. Легенды и мифы народов Севера / Под ред. В.М. Санги. М.: Современник, 1985. 400 с.

Нейман К.К. Исторический обзор действий Чукотской экспедиции // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1871. Т. I. № 4 5. С. 6 31.

Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 528 с.

Новожинов В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (К проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы, Аргументы и факты. 1994. 268 с.

Пустовит В. Ликвидаторы // Камчатский край: Общественно-политическое издание. 16.10.2013. URL: kam-krai.ru/news/2013/10/16/likvidatory.html (дата обращения: 19.06.2019).

Сергеева К.С. Сказочник Кивагмэ. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1962. 136 с.

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. (Сказки и мифы народов Востока) / Под ред. Меновщиков Г.А. М.: Наука, 1974. 646 с.

Сказки народов Северо-Востока \ Под ред. Козлов Н.В. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1956. 327 с.

Сотникова С.В. К вопросу о парных захоронениях лошадей в колесничных культурах эпохи бронзы: реконструкция ритуалов и представлений (по материалам памятников синташтинского и петровского типа) // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2014. № 2 (44). С. 176–189.

Черемней П.К. Конец Бочкаревщины // Время, события, люди: Исторические очерки о становлении советской власти на Чукотке и Колыме / Гл. ред. И. Н. Каштанов. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1967. С. 206–211.

Чечушков И.В. Колесничный комплекс эпохи поздней бронзы степной и лесостепной Евразии (от Днепра до Иртыша). Автореф. Дисс... канд. истор. наук. М, 2013. 24 с.

Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785—1795 гг. / Под ред. И.С. Вдовин. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1978. 177 с.

Bogoras W. Tales of Yukaghir, Lamut, and Russianized Natives of Eastern Siberia. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. Vol. XX. Pt. 1). New York: Published by Order of the Trustees, 1918. 148 p.

Информация об авторе:

Нефёдкин Александр Константинович, доктор исторических наук, главный редактор военно-исторического журнала “Parabellum novum”, ведущий научный сотрудник лаборатории исторической антропологии Белгородского государственного университета (г. Белгород, Россия); centmillhist@yandex.ru

REFERENCES

Antropova, V. V. 1956. In Levin, M. G., Potapov, L. P. (eds.). *Narody Sibiri (Peoples of Siberia)* Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 950–977 (in Russian).

Antropova, V. V. 1957. In *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik (Siberian ethnographic collection) 2 I. Series: Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia (Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute. of Ethnography, USSR Academy of Sciences) 35.* Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 99–245 (in Russian).

Baboshina, O. E. 1958. *Skazki Chukotki. (Tales of Chukotka).* Moscow: Goslitizdat (in Russian).

Bakhrushin S. V. 1955. *Nauchnye trudy (Scientific Works).* Vol. III. Part. 2. Moscow: Academy of Sciences of USSR (in Russian).

Belikov, L. V. 1982. *Chukotskie narodnye skazki, mify i predaniya (Chukchi Folk Tales, Myths and Legends).* Magadan: Magadan book publishing house (in Russian).

Bogoraz, V. G. 1900. *Materialy po izucheniyu chukotskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge (Materials on the Study of the Chukchi Language and Folklore Collected in the Kolyma District). 1. Trudy Yakutskoj ekspedicii, snaryazhennoj na sredstva I. M. Sibiryakova (Proceedings of the Yakut Expedition Arranged at the Expense of I. M. Sibiryakov). Pt. III. Vol. XI. Ps. 3).* Saint Petersburg: Academy of Sciences (in Russian).

Varenov, A. V. 1983. *K interpretacii naskal'nyh izobrazhenij kolesnic Central'noj Azii (Interpretation of the Rock Carvings of Central Asia).* Novosibirsk (in Russian).

Varenov, A.V. 1993. In Medvedev, V. E., Khudiakov Yu. S. (eds.). *Voennoe delo naseleniia iuga Sibiri i Dal'nego Vostoka (Warfare of the Population of Southern Siberia and Russian Far East).* Novosibirsk: “Nauka” Publ., 41–64 (in Russian).

Vasilevich, G. M., Levin, M. G. 1961. In Levin, M. G., Potapov, L. P. (eds.). *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri (Historical-Ethnographic Atlas of Siberia).* Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of USSR, 11–54 (in Russian).

Vdovin, I. S. 1973. *Ocherki etnicheskoj istorii koriakov (Essays on the Ethnic History of the Koryaks).* Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Witsen, N. 2010. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya (Northern and Eastern Tartaria)* 2. Transl. by Trisman, V. G. Amsterdam: "Pegasus" Publ. (in Russian).

Gening, V. V. 1991. In Iarovoi, E. V. (ed.). *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ia (V tys. do n.e. – V v. n.e.) (Ancient Communities of Agriculturers and Cattle Breeders of the Northern Black Sea Region (5th Millennium B.C. – 5th Century A.D.))*. Kiev: Center for New Archaeological Studies of the Academy of Sciences of URSS, 111–112 (in Russian).

Gening, V. F., Zdanovich, G. B., Gening, V. V. 1992. *Sintashta. Arkheologicheskie pamiatniki ariiskikh plemen Uralo–Kazakhstanskikh stepei. Ch. 1. (Archaeological Monuments of Aryan Tribes in the Ural-Kazakhstan Steppes. Part 1)*. Cheliabinsk: South Ural Book Publ. (in Russian).

Dietmar, K. K. 1957. In Vysokovsky, A. A., Dyakonov, A. I. (Transl.). *Mirovaya vojna. 1939–1945 gody (World War. 1939–1945)*. Moscow: Publishing House for Foreign Literature, 133–147. (in Russian).

Zhukova, A. N. 1988. *Materialy i issledovaniya po koryakskomu yazyku (Materials and Studies on the Koryak Language)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Jens, M. 1900. *Voennoe delo i narodnaya zhizn' (Warfare and People's Lives)*. Transl. by Shulman. Warsaw: Printing office of the District Headquarters (in Russian).

Jokhelson, V. I. 1990. *Materialy po izucheniyu yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge. (Trudy Yakutskoj ekspedicii, snaryazhennoj na sredstva I. M. Serebryakova. Otd. III. T. IX. CH. 3). (Materials on the Study of the Yukagir Language and Folklore Collected in the Kolyma District. (Proceedings of the Yakut Expedition Arranged at the Expense of I. M. Serebryakov. Unit III. Vol. IX. Part 3))*. Saint Petersburg: Printing house of Academy of Sciences (in Russian).

Jochelson, V. I. 1997. *Koryaki: Material'naya kul'tura i social'naya organizaciya (The Koryaks: Material Culture and Social Organization)*. Transl. from English. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

1935. Allkor, Y. P., Dresen, A. K. (ed.). *Kolonial'naya politika tsarizma na Kamchatke i Chukotke v XVIII veke. (Colonial Policy of Tsardom in Kamchatka and Chukotka in the 18th Century)*. Leningrad: Publishing House of the Institute of Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR (in Russian).

Krasheninnikov, S. P. 1949. *Opisanie zemli Kamchatki (Description of the Land of Kamchatka)*. Moscow; Leningrad: Glavsevmorput Publ. (in Russian).

Sangi V. M. (ed.). 1985. *Legendy i mify narodov Severa (Legends and Myths of the Peoples of the North)*. Moscow: "Sovremennik" Publ. (in Russian).

Neiman, K. K. 1871. In *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva (Proceedings of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society)* Vol. 1. No. 4–5, 6–31 (in Russian).

Nefyodkin, A. K. 2001. *Boevye kolesnicy i kolesnichie drevnih grekov (XVI–I vv. do n. e.) (War Chariots and Charioteers of the Ancient Greeks (16th–1st centuries BC))*. Saint Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies (in Russian).

Novozhenov V. A. 1994. *Naskal'nye izobrazheniya povozok Srednej i Central'noj Azii (K probleme migracii naseleniya stepnoj Evrazii v epohu eneolita i bronzy). (Rock Carvings of Central and Central Asia (the Issue of Migration of the Population of Steppe Eurasia in the the Eneolithic and Bronze Periods))*. Almaty: Argumenty and facts (in Russian).

Pustovit, V. 2013. In *Kamchatskij kraj: Obshchestvenno-politicheskoe izdanie (Kamchatka Region: Socio-Political Publication)*. Available at: kam-kray.ru/news/2013/10/16/likvidatory.html (Accessed 05.12.2020) (in Russian)

Sergeyeva, K. S. 1962. *Skazochnik Kivagme (Storyteller Kivagme)*. Magadan: Magadan book publishing house (in Russian).

Menovshchikov G. A. (ed.). 1974. *Skazki i mify narodov Chukotki i Kamchatki. (Skazki i mify narodov Vostoka). (Tales and Myths of the Peoples of Chukotka and Kamchatka. (Tales and Myths of the Peoples of the East))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kozlov N. V. (ed.). 1956. *Skazki narodov Severo-Vostoka (Tales of the Peoples of the North-East)*. Magadan: Magadan book publishing house, (in Russian).

Sotnikova, S. V. 2014. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 44 (2), 176–189. (in Russian).

Cherempei, P. K. 1967. In Kashtanov, I. N. (ed.-in-chief) *Vremya, sobytiya, lyudi: Istoricheskie ocherki o stanovlenii sovetskoj vlasti na Chukotke i Kolyme (Time, Events, People: Historical Sketches on the Establishment of Soviet Power in Chukotka and Kolyma)*. Magadan: Magadan book publishing house, 206–211 (in Russian).

Chechushkov, I. V. 2013. *Kolesnichnyi kompleks epokhi pozdnei bronzy stepnoi i lesostepnoi Evrazii (ot Dnepra do Irtysha) (Chariot Complex of the Late Bronze Age in Steppe and Forest-Steppe Eurasia (from the Dnieper River to the Irtysh River))* Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Vdovin I. S. (ed.). 1978. *Etnograficheskie materialy Severo-Vostochnoj geograficheskoy ekspedicii. 1785–1795 gg. (Ethnographic Materials of the North-Eastern Geographical Expedition. 1785-1795)*. Magadan: Magadanskoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ. (in Russian).

Bogoras, W. 1918. *Tales of Yukaghir, Lamut, and Russianized Natives of Eastern Siberia. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. Vol. XX. Pt. 1)*. New York: Published by Order of the Trustees (in English).

About the Author:

Nefyodkin, Alexander K. Doctor of Historical Sciences, editor-in-chief of military and history journal “Parabellum novum”, Belgorod State University, Pobedy Str, 85 Belgorod, 308015 Russian Federation; centmilhist@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.